

Конференция молодых ученых, посвященная вопросам славяно-русского рукописного наследия

С 28 по 30 сентября 1987 года в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР проходила конференция молодых специалистов «Вопросы славяно-русского рукописного наследия». Несмотря на «молодежный» состав конференции, большой интерес к ней проявили крупные ученые-медиевисты.

Открыл конференцию доклад В. И. Галко (Гомель) «“Слово о Мартине, мнихе туровском” — малоизвестный памятник древнерусской литературы». Обнаружение списка «Слова...» XIV — начала XV века позволяет, по мнению докладчика, вновь вернуться к вопросу о времени его написания. Анализ языка древнейшего известного списка «Слова...» показывает, что в памятнике имеются языковые явления, которые устанавливаются со 2-й половины XVII века. Это, а также содержащееся в произведении указание на источник сведений — самого Мартина, подтверждает датировку «Слова...» XII веком.

О древнейшей из известных восточнославянских рукописей, написанных на бумаге и пергамене, говорилось в выступлении М. Г. Гальченко (Москва). До сих пор существовало мнение, что бумага появилась в Древней Руси лишь в середине XIV века. Недавно О. А. Князевская обнаружила бумагу в древнерусской рукописной книге (Архивской Лествице, хранящейся в ЦГАДА, ф. 181, № 452), которая, по предположению М. Г. Гальченко, написана не позднее XIII века. Рукопись состоит из бумажных и пергаменных листов, расположенных «в прокладку». Один и тот же почерк на бумажных и пергаменных листах свидетельствует о том, что бумага в рукописи присутствовала изначально. Орфография Архивской Лествицы указывает на галицко-волынское ее происхождение. Хотя на бумаге и нет водяных знаков, графико-орфографическая система и почерк рукописи имеют признаки XIII века.

И. М. Грицевская (Горький) затронула вопрос об индексах «истинных» книг в рукописях XV—XVII веков. К исследованию было привлечено 86 списков. Рассматривался индекс, включающий как канонические, так и неканонические «истинные» книги (индекс такой структуры прежде специально не изучался) 64 списка из 86-ти рассмотренных И. М. Грицевская подразделяет на 4 редакции, различающиеся между собой по объему, по репертуару книг, по наличию славянских имен.

Доклад «“Сказание о Молукитцких: островах” и “Повесть о Лоретской Богоматери” из сборника XVI века (БАН, Архангельское собр., Д. 193)» сделал Д. О. Цыпкин (Ленинград). Кодикологический анализ статьи о Молукитцких островах, находившейся в сборнике РО ГПБ под шифром Q.IV. № 412 из собр. Савваитова, позволил исследователю заключить, что данный текст первоначально являлся частью сборника Арханг. Д. 193. В докладе была предпринята попытка определить место текста в сборнике Арханг. Д. 193. Рассматривая литературное окружение Сказания, Д. О. Цыпкин подробно остановился на тексте - «Повести о Лоретской Богоматери». В докладе приводится ряд аргументов, указывающих на принадлежность ее перевода Дмитрию Герасимову.

Е. В. Крушельницкая (Ленинград) рассматривала автобиографические «Записки» Мартирия Зеленецкого, основателя Троицкого Зеленецкого монастыря в Тихвинском уезде. Исследовательница отметила жанровое своеобразие «Записок», их значение в становлении жанра автобиографической повести. К анализу также было привлечено Житие Мартирия Зеленецкого, составленное на основе автобиографических «Записок» в XVII веке.

Группа докладов была посвящена исследованию памятников с точки зрения истории языка. Так, в докладе Е. Э. Бабаевой (Москва) «Из истории русской грамматической мысли начала XVIII века» рассматривались рукописные тексты, атрибутированные докладчицей Федору Поликарпову, филологу петровского времени. Рукописи представляют разные этапы работы Федора Поликарпова над сочинением по русской

грамматике. В отличие от известных типов грамматик (Мелетия Смотрицкого, Федора Максимова) грамматика Федора Поликарпова ставит задачи не синтеза, а анализа, подразумевая путь не от языка к тексту, а от текста к языку.

С докладом «Издание Библии 1717—1721 годов на голландском и церковнославянском языках и культурно-языковая ситуация петровского времени в России» выступила М. А. Бобрик (Москва). Своеобразное издание Библии 1717—1721 годов осмыслено исследовательницей как одно из проявлений петровской политики реформ.

Вопрос о нормализации церковнославянского языка в переводах Максима Грека (на материале переводов Псалтыри) был затронут московским лингвистом Е. В. Тарасовой. Уже первые переводы Максима Грека вводят в церковнославянский язык новые правила употребления грамматических форм. Е. В. Тарасова проиллюстрировала мысль о целенаправленности переводческой практики Максима, стремлении создать правила употребления на основе собственных представлений о книжном языке. Данный опыт нормализации, как отмечалось в докладе, был обусловлен сопоставлением церковнославянского и греческого языков при переводе, желанием переработать церковнославянские парадигмы по типу греческих.

В ряде докладов шла речь о литературном наследии старообрядчества. А. В. Вознесенский (Ленинград) поделился своими наблюдениями над старообрядческими изданиями конца XVIII — начала XIX века. На их основании был сделан вывод о существовании по крайней мере четырех неизвестных ранее крупных типографий, печатавших старообрядческие книги в конце XVIII — начале XIX века.

И. В. Сесекина (Ленинград) в докладе «Старейший список “Книги бесед” протопопа Аввакума (к проблеме изучения и издания “Книги бесед”)» обратилась к двум спорным источниковедческим вопросам, связанным с этим произведением. Первый из вопросов, освещенных И. В. Сесекиной, касался состава «Книги бесед». Основное содержание произведения заключено во введении и 9-ти сочинениях (без традиционно включаемой 7-й беседы), посвященных мировоззренческим, историческим и другим проблемам. Второй вопрос относился к проблеме авторского текста. Список АК (БАН, 45.6.7 (Нов.), наиболее ранний из известных, является, с точки зрения И. В. Сесекиной, не только полным, но и самым исправным списком «Книги бесед».

О влиянии украинско-белорусских полемистов на русское старообрядчество на материале истории создания теории о трех «отступлениях» рассказала Т. А. Опарина (Новосибирск). Исследовательница отметила несколько этапов складывания теории, показала, что созданная на Украине «Книга о вере» (включавшая главу об Антихристе и Страшном суде с данной теорией) имела рукописную традицию до издания в Москве. Вероятно, острая эсхатологическая направленность этой главы привлекла внимание «ревнителей древнего благочестия» и послужила причиной перевода и издания «Книги о вере».

Доклады Т. З. Сеидовой (Ленинград) и Ф. В. Панченко (Ленинград) касались древнерусской певческой традиции. Древнерусский покаянный стих «Плакася Адам», рассмотренный Т. З. Сеидовой, встречается в певческих крюковых рукописях в подборках покаянных стихов. Изучение рукописей XVI—XVII веков позволило исследовательнице выявить 4 певческие версии стиха и дать их подробную характеристику.

Сообщение Ф. В. Панченко о песнопениях в честь Богородичных икон в древнерусской певческой традиции сделано на материале рукописи третьей четверти XVIII века (ИРЛИ, собр. Шклярова, № 1). Ф. В. Панченко выявила ряд важных черт, характеризующих традицию, указала на наличие средств индивидуализации песнопений.

В докладе В. Н. Козлякова, историка из Ярославля, литературные памятники ярославско-костромского Поволжья были привлечены в качестве исторического источника. Многообразие литературы Ярославского края исследователь подразделяет на три группы. В первой рассмотрены «Житие Ирины Борисоглебского» и «Сказание об убиении Иоанна Никифоровича Чеполосова, угличского нового страстотерпца»; во второй группе, включающей сказания об иконах, анализировалась «Повесть о построении нового девича

монастыря в Ярославле» и другие памятники. Третья группа — повести о событиях городской истории — в докладе была представлена «Сказанием вкратце о бывшем пожаре града Ярославля» и записями о пожаре в Ярославле в середине XVII века.

М. В. Мелихов (Ленинград) сопоставил «Историю Иудейской войны» Иосифа Флавия с «Повестью о взятии Царь-града турками». Замечания о зависимости последней от «Истории...» встречались в исследовательской литературе и ранее, однако М. В. Мелихов установил непосредственные заимствования из «Истории...». Указав на сознательную ориентацию автора «Повести...» на «Историю...» Иосифа Флавия, докладчик рассмотрел использование одного произведения в другом.

В докладе А. В. Пигина (Ленинград) «“Повесть о Соломонии” в ряду фольклорных и литературных разработок мифа об инкубах» шла речь об одном из известных произведений древнерусской литературы. Докладчиком прослеживались связи «Повести о Соломонии» как с литературной, в частности агиографической, так и с фольклорной («суеверный рассказ») традициями.

Были заслушаны также доклады О. А. Савельевой (Новосибирск) о «Страстях Христовых», литературном памятнике XVII века; Е. В. Беляковой (Москва) — о «Слове избранном... еже на латыню...». Вопросы о народной смеховой культуре XVIII века (следственное дело о «Службе кабаку» в комплексе документов о богохульстве и кощунстве) касалась Е. Б. Смилянская (Москва). В сообщении Б. М. Пудалова (Горький) рассматривался Измарагд. На славянских переводах «Мученичества Климента папы римского» остановился москвич С. В. Дурасов. А. И. Мальцев (Новосибирск) рассказал о становлении взглядов Евфимия Странника и старообрядческой традиции. С. Ю. Темчин (Москва) поделился своими соображениями о возможности реконструкции объема и состава текста первоначального славянского перевода Евангелия. Выступление А. А. Булычева (Москва) было посвящено публикации деяний собора 1620 года в московских печатных требниках конца 30-х годов XVII века. К вопросу о движении Ивана Балаша в годы Смоленской войны обратился С. Г. Жемайтис (Ленинград). Доклад москвички Т. Л. Мироновой исследовал русские статьи в составе Прологов XIII века в историческом и лингвистическом аспектах. Завершил выступления доклад О. И. Трофимовой (Ленинград) «Древнерусские поучения о почитании книжном (по материалам рукописей ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина)».

С заключительным словом обратился к молодым ученым академик Дмитрий Сергеевич Лихачев. Он отметил высокий уровень представленных докладов, а также доброжелательный тон полемики. Обратив внимание слушателей на то, что доклады относились к разным областям источниковедения, Дмитрий Сергеевич подчеркнул, что настоящий филолог должен быть и литературоведом, и лингвистом, и историком, что филологу необходимы знания других, более или менее близких, наук. Узкая специализация не должна мешать ученому быть универсалом. Д. С. Лихачев указал и на тот отрадный факт, что почти все исследования основывались на текстологическом анализе.

Третий день конференции завершился выступлением фольклорного ансамбля Ленинградской государственной консерватории под руководством А. М. Мехнецова. Участники конференции были также приглашены в Государственный Русский музей на выставку строгановской иконы и шитья.

Е. Г. Водолазкин

(Публ. по: Русская литература. 1988. № 2. С. 258-260)